

Проект Амброзия

Владимир Шорохов

Началось все с простого чипа,
а потом проснулся фантом
эмоций, чтение мыслей.
Но это был только
первый шаг для
создания Гуру
и осознания
своего страха перед...

научная фантастика
коллекция

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Владимир Леонидович Шорохов
Проект «Амброзия»
Серия «Проект», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42042013

SelfPub; 2023

ISBN 978-5-532-97370-1

Аннотация

Что такое разум? Человек давно ставил перед собой этот вопрос, но найдя на него ответ, он не смог сказать, где и как разум появляется. «Проект Амброзия» – это серия произведений, где автор пошагово раскрывает тайну разума. Человек хотел как лучше. Создал первый чип, что использовал его мозг, но тут обнаружился странный феномен – чип сохранил эмоции, обрывки воспоминаний. Это был только первый шаг, за которым последовала торговля памятью, жизнь в чужом теле, аренда воспоминаний. А после появился кластерный мозг, который смог, загрузив воспоминания, стать личностью. Это не был искусственный интеллект, это было продолжение жизни. Теперь человек-Гуру ставил перед собой задачи на сотни и тысячи лет... Содержит нецензурную брань.

Содержание

1 Боль	4
2 Пятно	14
3 Пчелы	21
4 Выстрел	29
5 Сон	36
6 Реальность	44
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Владимир Шорохов

Проект "Амброзия"

1 Боль

[Другие книги автора](#)

Когда одна дверь закрывается, открывается другая. А мы часто с таким жадным вниманием смотрим на закрывающуюся дверь, что совсем не замечаем открывающуюся...

Александр Белл

Кажется, Светлана запомнила на всю жизнь этот странный писк рвущегося металла. Не было скрежета, только глухой удар, который сразу затих, а после все изменилось. Вчера выпал снег, и он сразу начал таять, а вечером ударили морозы. Шла осторожно, ступала неуверенно, боялась поскользнуться, да еще эта сумка с отчетами вечно норовила утянуть ее в сторону. Светлана уже подошла к перекрестку, когда... нет, не услышала, а только краем глаза заметила в витрине, как что-то огромное мчится, перепрыгнуло через бордюр и врезалось в столб ограждения. Ее инстинкт выживания не под-

вел. Тело как на пружине резко выпрямилось и отскочило в сторону. Чего испугалась, ведь авария произошла на другой стороне улицы, и вот теперь она лежала на грязном льду и думала о своей потерянной сумке.

Падение было неудачным: сдвиг позвонков, боль в спине и это странное состояние, когда твои ноги тебя не слушаются. А после – месяцы на больничной койке, нельзя встать, сесть. Ты лежишь и пялишься в этот разноцветный потолок. Его специально разрисовали для таких больных как Светлана. Десятки операций. Хирурги буквально по крупинкам собирали рассыпавшийся позвонок, и эта изнуряющая боль. С ней засыпала, с ней и просыпалась. Говорят, боль – это источник жизни, он защищает тебя, сообщает о повреждениях в теле, но сейчас Светлана уже не могла ни на что смотреть, она ждала, когда придет медсестра и поставит очередной обезболивающий укол.

– Ну, вот и отлично, прекрасно, прекрасно, – с широкой улыбкой говорила Галина Николаевна, ее лечащий врач. – Еще немного и начнем ходить.

Она уже сама мечтала, только боялась об этом думать, а вдруг уже не получится. Сейчас чувствовала ноги, сгибала их в коленях и шевелила пальцами. И все же было страшно. Месяцы бездействия сказались, теперь надо начинать все с самого начала, опять учиться ходить. Каково это – сделать первый шаг? Сидела на кровати, поясница ныла. То вдруг все пропадало, боль растворялась, и тогда Светлана, блаженно

улыбаясь, смотрела в пол.

– Не спешим, держимся, я подстрахую, вот так, так... – Медбрат потянул за лямку, что уходила к роликам в потолке и уже оттуда спускались к специальному корсету Светланы. – Все будет хорошо, держимся за поручни и тело чуточку вперед.

Она смотрела на свои болтающиеся ноги, которые не знали, что им делать. Медсестра помогла поставить ступни на теплый пол. Верила, что будет бегать и даже танцевать, вот только надо опять научиться ходить. Шаг за шагом, неделя за неделей, повторяла одно и то же.

Через месяц ее выписали. Как радовалась, что может уже не лежать как калека, у нее опять вся жизнь впереди. Уже глубокая осень, изредка идет снег, снова зима, а там и Новый год, праздник детства. От этих мыслей ей становилось приятно, даже радостно.

Максим подсаживался поближе и начинал массировать ее худые ноги. Вышла замуж всего пару лет назад, даже не успела родить. Чуть попозже, обязательно. Он заглядывал ей в глаза и старался поцеловать в губы, она отвечала, но как-то холодно. Не то воспоминания о боли не давали покоя, не то странное чувство, а зачем все это?

Галина Николаевна захлопала в ладоши, когда Светлана самостоятельно зашла к ней в кабинет.

– Милочка, вот это да! – ее глаза по-детски горели. Если бы все доктора были такими, то одной улыбкой можно ле-

чить.

Несмотря на то, что операции прошли успешно, боль не отпускала. Могла появиться внезапно, и тогда ее тело мгновенно замирало как парализованное, только и могла моргать глазами. Светлана часами плакала, успокаивала себя, что это временно, а Макс все пытался ее поцеловать.

Шли месяцы, но боль не отпускала, преследовала, шла по пятам, то отходила чуть в сторону, но стоит расслабиться, как тут как тут. И опять плакала, глотала обезболивающее, старалась найти часик, чтобы вздремнуть, а после опять...

– Я могу предложить один метод, он не новый, но достаточно эффективный. После повреждения позвоночника много нервов пострадало, сейчас все восстановлено, но фантом боли остался.

Да, Светлана знала, что такое фантомные боли, когда нет источника, но мозг помнит состояние боли и постоянно его прокручивает. И с каждым разом эта стимуляция становиться все тяжелее и тяжелее. Мозг запутался и не может выйти из заикленного состояния.

– Операция несложная, мы установим чип, который будет посылать сигналы в твой мозг, что у тебя болит спина.

– Что? – удивилась Светлана.

– Наши нервы уникальны, – продолжила Галина Николаевна, – они похожи на трубы, по которым сигнал может двигаться только в одном направлении: вверх или вниз, но одновременно в оба направления не может. Поэтому сигнал, что

будет посылаться чипом, будет блокировать сигнал, который говорит тебе о боли. И ты начнешь петь, – на этих словах развела ладони в стороны, как будто уже сделала операцию.

Светлана не могла не согласиться, должна попробовать. Жить так, как сейчас живет, уже не могла, невыносимо, это просто пытка. Через пару месяцев ей в позвонок вживили тот самый чип и вдруг все сразу изменилось. Сперва покалывание, не то от швов от операции, не то к ней и правда иголочками прикасались. Ноги несколько раз вздрогнули, и наступила тишина. Она сидела, а после прошла по палате, взглянула на улицу: уже начало лета и птицы так громко поют... И вдруг осознала, что чувствует тепло, хочет прогуляться и скушать как в детстве мороженое. Боль... Ее не было.

– Я ее не чувствую, – боясь, сама себе тихо произнесла Светлана.

Теперь поняла тот радостный взгляд своего врача. Наклонилась, повернулась, коснулась колен, а после осторожно присела, боли не было, только слабое гудение в позвонке, будто приложили трансформатор.

– Я ее не чувствую, – опять повторила и сама себе заулыбалась.

– Поздравляю, ты заново родилась, – сказала Галина Николаевна и притронулась к проводкам, что скрывались под лейкопластырем. – Потом все снимем и уберем.

Но это было уже не важно, опять чувствовала жизнь и

опять как в юности захотелось целоваться и обниматься. Что это? Удивилась сама себе, когда вышла на улицу. Она и правда заново родилась. На все смотрела иными глазами. Вот лужи, вчера был дождь, а запахи, какие запахи, липа, цветущая липа. Ах, говорила сама себе Светлана и, осторожно ступая, шла домой.

Маленький микрочип все изменил, вернул ее к жизни. Боль никуда не делась, но этот маленький кусочек пластика ее блокировал, не давая возможности боли опять проникнуть вглубь мозга. Светлана радовалась и в то же время боялась. Ее тело дало сбой, мозг запутался. Если бы не чип, опять бы глотала свои таблетки, а что потом...

Первый раз за последние полтора года сама поцеловала своего мужа, Максим удивился и осторожно ответил ей. Это были сладкие поцелуи, как в первый раз, как тогда, на берегу реки, где они остались одни. Губы, так все просто, прикасаясь, но столько оттенков, сладких, жгучих и удивительно нежных.

– Ты что? – увидев, как Светлана заплакала, спросил Максим.

Он не понимал, что к ней вернулась жизнь, как прежде опять хотела петь и рисовать, а еще, да, еще хотела к нему прижаться и...

Все изменилось. Все... Не знала о чем думать. Вроде все как прежде, но все уже не так. Светлана хотела его, хотела как женщина и с нетерпением ждала вечера, когда муж при-

дет с работы, и они опять уединятся. Хотела его и радовалась, когда руки Максима начинали гладить ее тело. Девушка вздрагивала, жалась к нему и тянула губы для поцелуев.

Все изменилось. Просыпалась и просто улыбалась, заваривала чай, возвращалась в кровать. Максим спит, пусть, ему еще работать. Нюхала аромат свежесваренной травы и думала о себе. Что не так? Мысли не давали покоя. Все изменилось. Раньше было все как-то серо, как обычно, а этот секс... Пыталась понять, что случилось, но не могла найти на них ответов, вспоминала вчерашнюю ночь, улыбалась, клала руку мужу на спину, и вот опять... в животе все заурчал.

– Ну, милая, рассказывай, – Галина Николаевна присела не за свой рабочий стол, а рядом со Светланой, открыла коробку конфет и протянула ее ей. – Ты просто сияешь от счастья.

Да, действительно, в последнее время сияла. Забыла, как еще пару месяцев назад корчилась в постели от боли и проклинала водителя, что не вписался в поворот, проклинала коммунальные службы, что не посыпали дорогу песком, проклинала себя, что вышла из дома поздно и оказалась на том месте. Светлана забыла о боли, что унижала ее, что превращал в зверя, который выл и злобно смотрел на всех.

– Я даже не знаю... – Как-то растерянно сказала, хотелось поделиться, но боялась.

– Ну же, рассказывай, ты хорошо себя чувствуешь?

– Да, – тут же ответила.

– Прежних ощущений нет... – имела в виду боль.

– Нет.

– Не мешает, спишь хорошо, нет зуда в швах?...

– Нет, нет... – На все отвечала Светлана, ее ничего не беспокоило. Ну подумаешь, шов, это не то...

– Тогда расскажи что чувствуешь? Покалывание?

– Нет, – даже не знала, что и сказать, вдруг лицо покраснело, мысли выдали ее.

– Я слушаю, – Галина Николаевна взяла конфетку и откусила ее.

– Нет, не болит, все отлично, но... – даже не знала как начать, вроде это ее личное дело, но раньше со Светланой такого не было. – Оно... – замялась и опять лицо предательски покраснело.

– Говори как есть.

– Я хочу секса... – Выдавив из себя.

– Э...

– Все время думаю о нем, мне даже стало страшно за себя, может я больная, так не должно быть...

– А боль в спине? – зачем-то спросила Галина Николаевна.

– Ее нет, будто никогда не было, только слабый зуд, а вот здесь горячо, – и прикоснулась к пояснице.

– Давай посмотрим.

Девушка сняла платье, и руки врача, пальпируя швы, стали изучать место, где скрыт чип. Если не знать, что искать,

то это просто незагорелый длинный шов.

– Я говорила тебе о побочных эффектах.

Светлана смутно помнила о них, тогда готова была на все, лишь бы избавиться или хотя бы понизить боль.

– Через позвонок проходят все нервы, что управляют твоим телом ниже поясице, включая и таз. – девушка это понимала, но хотела убедиться, что все нормально. – По всей вероятности, чип задействовал дополнительные функции. Скажи, а как оргазм.

– Сильный, – как будто ожидая этого вопроса, ответила она.

– Значит, чип увеличил чувствительность нервных зон, что отвечают за сексуальность в паху, так-так... – Как бы сама себе сказала Галина Николаевна, подошла к столу и стала что-то писать. – Интересно, интересно, – продолжала говорить и в то же время делать заметки.

– Это... нормально? – немного неуверенно спросила девушка.

– Да, – как между прочим ответила Галина Николаевна, – да, да, это совершенно нормально. Но если хочешь, я могу понизить сигналы, но тогда могут вернуться и болевые ощущения.

– Нет, нет, – тут же вскрикнула, – не надо, мне это совершенно не мешает, даже... – Хотела добавить, что ей нравится. – А это нормально?

– Ну, а что же ты хотела? Мы вмешались в важный про-

цесс твоего организма, заменили часть нервных сигналов, что-то понизили, а что-то наоборот увеличили. Пока по-другому не получается. Человеческий организм – это триллионы датчиков, и каждый из них за что-то конкретное отвечает. В женской эрогенной зоне на одном квадратном сантиметре более шести тысяч нервных окончаний, в два раза больше чем во всем мужском органе. Нервы, нервы... они источник наслаждения, но они же могут нас и убить.

Человеческий организм помнит, когда ему плохо, и быстро забывает, когда все замечательно. Это основано на самосохранении, всплеск в мозгу оставляет устойчивые связи, которые сохраняются до конца жизни.

Боль ушла, но взамен Светлана получила что-то новое и необычное. Музыка имеет семь нот, семь простых нот, но сколько комбинаций, бесконечный код. Нервные сигналы поступают в мозг, анализируются, сравниваются, а после человеческое сознание начинает творить чудеса.

Светлана целовала Максима, прижималась к нему, чувствовала его руки, тепло, ощущала страсть. Она открыла для себя новую дверь, что ведет в мир женских наслаждений. И благодарила всех тех, кто так или иначе был причастен к изобретению того самого микрочипа, что позволил жить без боли.

2 Пятно

Действие не всегда приносит счастье, но счастья без действия не бывает.

– Я лечу, лечу, – кричал мальчик в мятых шортиках, разведя руки в стороны и делая резкие повороты, будто он и есть самолет, – иду на разворот. Приготовиться, осталось немного, ну же, ну же, не спать... Тра-та-та, так его, достал, – он весело кружился на месте, то опускаясь к земле, то подпрыгивая вверх, будто и правда хотел улететь. – А... Нас окружили, бей, бей. Что? Патроны кончились? Как?! Не пропустить, иду на таран... – Закричал мальчик и направил свой воображаемый истребитель на вражеский бомбардировщик.

Бах!... Удар был не сильным, он даже не понял, что произошло. Как некстати. И все же его протаранил, но в лоб ударился не самолет, а самый что ни на есть откуда-то взявшийся металлический стол. Мальчик не испытал боли, разве герои испытывают ее, был ранен и падал на землю. В глазах что-то мелькало, то вспыхивало, то гасло, будто чья-то невидимая рука баловалась выключателем, солнце то загоралось, то тут же гасло. «Ой, что будет?!» вдруг пришла мысль, ладонь прижималась к ране, из которой хлестала кровь. «Ой, что будет?» опять подумал мальчик и сел на землю. Выключатель окончательно сломался, и мир погрузился во тьму.

«Мама будет ругаться», еще раз подумал и представил свое испачканное кровью лицо.

Прошло более тридцати лет, выключатель больше не работал, он так и остался во тьме. Ужасно обидно, что такая простая травма привела к слепоте. Врачи уверяли, что все нормально, глаза и нервы не пострадали, но... вот именно, что «но», зрение пропало. Алексей привык жить во тьме, хотя почему? Нет, он прекрасно помнил цвет неба – оно ярко голубое, цвет деревьев и грязи, по которой бродил в своих розовых сапожках. Прекрасно помнил цвета. Вот и сейчас, подставив руку под солнце, грелся. Алексей знал, что на улице светло, уже весна, зелень и этот чуть голубоватый воздух.

У человека пять органов чувств: зрение – оно позволяет видеть цвет и формы, слух – речь, пение и музыка, обоняние – это незабываемые запахи, осязание – то, что мы чувствуем через кожу, а также вкус. Но ученые определяют еще два органа чувств: это вестибулярный аппарат и орган равновесия. Все это эволюция создала в человеке и благодаря им он не просто существует, он творит, он разумный.

Алексей жил во тьме, но это ему не мешало. Сперва он принял как игру. Вы ведь играли в жмурки? Вот и он тоже так играл. Руки тянулись к предметам, они стали иными, форма преобразилась, зрение уже не мешало, чувствовал шероховатость кружки, ее температуру, знал, что она из алюминия. Так мог часами все щупать, а отец молча за ним наблюдал, боялся, что сын споткнется или что-то уронит. Зря

переживал, Алексей быстро привык жить в новом, чуждом для большинства, мире тьмы.

Молодой человек шёл по улице, в руке на всякий случай держал палочку, но она ему была не нужна, дорогу знал отлично. Так получилось, что еще с детства они с отцом мысленно рисовали комнату, что и где располагается, будто карта сокровищ, шаг влево и пять вперед, руку влево и поворот. Он просто путешествовал по своей карте. Это легко, ты не заблудишься и всегда знаешь, что где лежит, где ступенька, а где поворот. Слух заменил зрение, слышал шумы, как они отражаются. Мягкий шелест – значит, кончился асфальт, а вот глухой удар, до двери 18 метров и это подъезд, а вот подул ветер, шел снизу, впереди стоит машина. Он не крутил головой, как это делает сова, стараясь уловить каждый шелест, просто знал куда ему идти и все.

Завтра операция. Алексею предложили участвовать в эксперименте. Это новая технология, которая позволит вернуться из тьмы. Раньше на сетчатку глаза устанавливали чип, который создавал цифровой образ изображения за счет трансформации сигнала, формируемого специальными очками с камерой. Передача данных проходила через преобразователь. Цифровой образ с камеры передавался с помощью сохраненного зрительного нерва в кору головного мозга. Самое важное, что мозг распознает эти сигналы. В сетчатку вживлялось всего 60 электродов – мало, изображение было черно-белым и очень мутным, но давало возможность

определять предметы, их форму, размер. Но были и побочные эффекты. Электроды быстро обрастали тканями и переставали взаимодействовать с мозгом. Но наука не стояла на месте, были разработаны новые методы вживления чипов.

Алексей по голосу и дыханию собеседника мог нарисовать его портрет. Его доктор, офтальмолог, был молодым и худым мужчиной, гладко выбритым, ростом примерно метр семьдесят, размер обуви сорок два, глаза синие. Почему так? Он и сам не мог сказать, но думал, что синие, а еще рыжие волосы. Была ли это его фантазия или жизненный опыт, но редко ошибался. Поэтому к нему часто приходили за консультацией из правоохранительных органов, чтобы Алексей составил портрет по голосу.

– Есть вопросы? – после почти часовой вводной лекции спросил Евгений, доктор который будет его оперировать.

– Да нет, вроде все понятно, – спокойно ответил Алексей, давно уже был готов и с нетерпением чего-то ждал.

Помнил с детства, как с отцом ходили на ипподром смотреть на скачки, а еще помнил, как ездил на поезде к бабушке. Сидел и смотрел, как мелькали в окне дома, леса и поля, особенно нравилось смотреть, как проплывали речки и поезд в это время гудел, учух-учух...

Операция прошла. В голове что-то стучало и в глазу показывало. Евгений сказал, что это ненадолго, скоро пройдет. И вот настал момент истинны. Сердце сжалось. Чего он ждал? Что увидит мир детства, полный красок?... Нет. Алексей ре-

алист и прекрасно понимал, чего ждать, просто пятен...

– Я выключил свет, – сказал док, – чип прижился, все сигналы проходят замечательно.

Алексею сняли с глаза повязку, операция была только на один глаз. Он моргнул, повернул голову в сторону, но ничего не увидел, в душе стало больно, испугался, что не получилось.

– Включаю слабый свет, – почему-то тихо сказал Евгений и вдруг...

Алексей заморгал и странно улыбнулся.

– Ну? – видя реакцию, спросил док.

– Это... это... – Алексей даже не знал, как описать, так долго был во тьме, что его мозг вдруг взорвался. Рука закрыла глаз.

– Видишь? – по-детски поинтересовался Евгений.

– Да, – тихо ответил Алексей. Не убрал руки, а постарался вспомнить, что еще мгновение назад видел.

На что это похоже? Просто пятно... Светлое пятно и не более, но оно не черное, не тьма. Опять заулыбался, вспомнил, как смотрел на солнце, а после долго моргал и ничего кроме этого солнечного пятна не видел.

– Вижу, – стараясь скрыть радость, сказал Алексей, убрал руку и посмотрел. – Вижу, – еще раз повторил.

– Не болит, есть дискомфорт?

– Нет, все замечательно, – не знал, что еще ответить, просто пялился на пятно, которое каким-то странным образом

трансформировалось.

– Что видишь? – и положил на стол картинку с черным кругом.

– Шарик, – тут же ответил Алексей.

Все, кто находился в комнате, сразу заулыбались, он увидел не просто пятно, а сразу узнал форму.

– А это? – док убрал картинку и положил другую с изображением толстой линии.

– Палка.

– А это? – на новом листе был изображен круг.

– Бублик, – Алексей вспоминал детские предметы, которые еще помнил. – Кубик, – взглянув на новое изображение, сразу ответил, – матрешка, машинка, ложка...

Ему хотелось смотреть еще и еще, но док остановил, опять закрыли глаз, и все погрузилось во тьму... Но это уже был не мрак. Он сидел и по-дурацки улыбался, в голове крутились те образы, что успел запечатлеть. Новый взгляд, на новый мир. Как это здорово. Видит, пусть не четко, но видит. Голова от перенапряжения заболела, но это не важно, главное, что видит.

Сколько в мире слепых? Кто-то от рождения, кто-то как Алексей ослеп от травмы или болезни, а кто-то от старости, но то же от болезни. В мире почти 0,5% слепых, это десятки миллионов, и они живут во тьме, но многие из них еще и глухие. Параллельный мир. Все видят людей с палочками, но как-то не придают большого значения, мол, это не я, я не

такой.

Сперва по минуте, а после все дольше и дольше, Алексей смотрел на мир, который был скрыт для него. Он открывал новые тайны, видел очертания людей, даже мог увидеть их лица. Да, все было расплывчатым, это тоже самое, если вам в очки вместо стекол вставить полиэтиленовый пакет. Все мутно, расплывается, но он видел.

Ходил по дому, наклонялся к предмету, чтобы лучше рассмотреть, а после трогал и не узнавал своей кружки. Иногда спотыкался, зрение подводило, тогда закрывал глаза, и мир возвращался, начинал чувствовать себя уверенно.

Человеку неспроста даны органы чувств, это процесс сложной эволюции, но он получил не все, что есть в природе. Есть животные, которые обладают способностями локации, видеть в инфракрасном или ультрафиолетовом излучении, видеть разными глазами. Благодаря своим органам чувств человек познает мир, стал разумным, изобретательным, творческим. Но даже при отсутствии одного или нескольких органов чувств человек не утрачивает способности к мышлению, самопознанию.

Алексей влюбился. Он не знал этого чувства и как ребенок заглядывал Маргарите в глаза, а та пододвигалась поближе, чтобы мог лучше ее рассмотреть. Мир красок, калейдоскоп. Как в детстве наклонял голову, будто это что-то изменит. Чувства, они такие теплые, такие нежные как солнце, что согревает ладони. Он влюбился, и мир для него расцвел.

3 Пчелы

Все с детства знают, что то-то и то-то невозможно. Но всегда найдется невежда, который этого не знает. Он-то и сделает открытие.

Альберт Эйнштейн

Давно уже просыпался со странным чувством, вроде и дома и в то же время нет. Та же кровать, мягкий матрац, одеяло и этот свежий воздух от кондиционера, что освежал спальню. И все же что-то было не так. Нет запахов... Точно, нет тех запахов, что ощущал во сне, нет аромата, этого, ну как его?... Сел и напряжённо задумался. Столь знакомый запах и в то же время нет, никак не мог его вспомнить. Запах... Его глаза расширились и, тяжело вздохнув, повернулся к мирно спящей жене. Сколько уже ей лет, шестьдесят или больше, даже и не помнит. Запах. Он вспомнил. Да, это запах поля, запах цветов и леса. Но почему он ему снится? Почему?

Стараясь не упасть, старик встал и подошел к окну, чтобы взглянуть на бесконечный город, что тянулся от одного края горизонта до другого. Города превратились в мини-государства, можно прожить всю жизнь, но так и не побывать за его пределами. Запах. Этот странный забытый запах. Однажды он был в лесу. Еще в молодости ехал в автобусе и вдруг до-

рогу перегородили, взрыв трубопровода повредил мост и теперь все ждали его восстановления. Да, можно было вернуться обратно или сделать крюк почти в триста километров, но он остался переночевать в автобусе. А утром ушел в лес.

Странно идти по мягкой траве, нет мусорок и дорожек, нет фонарей, нет киосков. И странно, но тихо. Прислушался, где-то гудели машины, но это было не здесь, тут иные звуки и запахи. Даже ночью пахло цветами, этот дурманящий, сладкий запах.

Старик откашлялся, постарался вспомнить сон, о чем он, но кроме запаха ничего. Да еще... Напрягся и вдруг вспомнил пчел. Даже не знал, как они выглядят, но знал, что это точно пчелы, гудят и снуют с цветка на цветок. Пчелы... Почему? Почему ему снятся эти сны?

Вот уже как три месяца мог нормально ходить и самостоятельно взять кружку и выпить воды. Какое это облегчение, когда тело не трясется, руки тебя слушаются, а ноги могут самостоятельно двигаться. Болезнь пришла незаметно, она медленно пожирала его, год за годом становилось все хуже и хуже, и в один момент все... Он стал инвалидом, овощем, за которым надо ухаживать как за маленьким ребенком.

Паркинсон – это приговор для многих, но не для него. Его финансовое состояние давало возможность от нее избавиться, просто упустил, заработался. И все же доктора сделали невозможное, так ему, по крайней мере, казалось, они его спасли.

Всем организмом руководит мозг. Действие же самого головного мозга зависит от тонкостей нейромедиаторных взаимоотношений. Нейромедиатор дофамин является одним из основных регуляторов взаимодействия внутримозговых структур. Его недостаток или избыток ведут к формированию стойких синдромов, которые приводят к болезням. Абсолютный или относительный дефицит дофамина в подкорковых ядрах головного мозга становится стартовым пуском для развития клинических симптомов болезни Паркинсона.

Он это помнил наизусть, поэтому согласился на операцию с вживлением чипа, это был единственный вариант, который давал гарантию вернуться к нормальной жизни. Технология не нова, но теперь вместо нейростимуляции использовали новые чипы. Это опытные образцы, их производили поштучно, дорого, не все еще отработано, но практика говорила о положительном результате, и теперь он в этом сам убедился.

Запах, почему запах поля? Может вспомнил ту единственную остановку в лесу? Нет, нет, там не было пчел, их даже не видел. Но во сне были пчелы, и много... Опять задумался и посмотрел на мерцающий город. Пчелы... Пасека. Точно, пасека, именно пасека. Но он этого слова раньше не знал. Быстро подошел к рабочему столу.

– Алиса, что такое пасека?

Алиса – это поисковая научная программа, которая могла ответить почти на все ваши вопросы.

– Пасека – специально оборудованное место, где содер-

жаты медоносные пчелы. Пасеки бывают стационарными и кочевыми... – мягкий женский голос звучал из динамиков. – В богатой лесами Руси добыча меда первоначально осуществлялась бортниками, от слова «бортъ» – дупло дерева...

– Стоп, где сейчас есть пасеки?

– На данный момент пасеки присутствуют везде, даже в городах.

– В городах? – старик был удивлен, узнав об этом.

– Да, потребность пчел в городе не меньше чем за городом, в городе цветет множество растений, которым необходимо опыление. Городские пасеки размещаются на крышах нежилых зданий...

Старик уже не слушал мелодичный голос машины. Пасека, пасека, повторял он, почему пасека и при чем тут запах? Вытянул руку и взглянул на нее, она не тряслась. Даже не верится, что еще несколько месяцев назад все было иначе. Еще рано, решил и вернулся обратно в кровать.

Новые чипы разрабатывались в помощь больным для того, чтобы они могли взять на себя функции сломанного мозга. Операции были дорогими, и чтобы хоть частично перекрыть затраты, их страховали, а после смерти пациента чип изымался, проходил диагностику, и далее был готов к пересадке новому больному. Кусок самого совершенного пластика, смесь нанотехнологий и электроники, это был новый шаг в медицине.

– Привет, Максим, я не отвлекаю? – изображение в Skype несколько раз дернулось.

– Да нет, все нормально, я уже проснулся.

– Извини, забыл, что у тебя еще утро, ты видел мое письмо?

– Да, но ты в этом уверен? – наклонился и стал рассматривать данные с распечатки.

– Я их проверял несколько раз, меня смущают несколько случаев. Помнишь, у тебя был пациент, которому снились пчелы?

– Да, странный случай, я тогда подумал, что он немного того... свихнулся.

– Нет, нет, я провел анализ по всем операциям за последние три года. У нас шесть пациентов живут в Канаде, у них все хорошо, три в США и пятнадцать в Мексике, еще во Франции и Германии, всего двести пятьдесят, но... – тут сделал остановку. – Но... – он опять остановился, как бы стараясь собраться с мыслями, – но я выявил три случая подобных твоему. В России одна женщина, ей 78 лет, вздумала прыгать с парашютом, а она, как утверждала, боялась самолетов. Другой случай. Мужчина, ему 63 года, начал заниматься моржеванием, но живет в Саудовской Аравии, как-то не вписывается. И третий случай...

– Это я все понял, – прервал голос на экране компа, – после вживления чипа у них появились стойкие видения, которые привели к потребности изменить жизнь.

– Да. Но даже не это главное, посмотри по чипам, мы использовали марку SSYU_12896, это стандартный чип при болезни Паркинсона, а в этих трех случаях и твоим мы использовали чип SSYP_56253v.

– Стоп! – чуть ли не крикнул собеседник. – Тихо, тихо, если узнают страховщики, они нас сожрут.

– Я не о том. Проверил свои чипы. Женщине, что вздумала прыгать с парашютом, переставили уже использованный раннее чип. И... – на секунду замялся, посмотрел по сторонам, как будто его подслушивали, чуть нагнулся вперед и продолжил. – У кого изъяли чип, как раз и прыгал с парашютом, он был мастером спорта.

– Э...

– А тот, что вздумал плавать в ледяной воде, ему пересадили чип из России, там пациент был ранее моряком.

– Э... – нечленораздельно протянул собеседник.

– Третий, то же самое, часть информации передалось от предыдущего владельца. Я проверил и твоего пациента с пчелами. То же самое, он раньше стоял у пасечника. Ты это понимаешь?

– Э... Стоп, стоп, я уже с этими чипами работаю давно, и больше не было отклонений, все в норме.

– Да, но ты ставил новые чипы, а не старые. В новых ничего нет, они стерильны, а вот те, что уже были использованы, те, что уже стояли у других больных, они каким-то странным образом записали их память или, вернее, даже не память, а

что-то сродни эмоциям.

– Не говори чушь, это невозможно, какой-то бред, нет, нет... Нас затаскают по судам, надо прекратить использовать, не надо страховать... Вот черт... Только никому не говори это. Ты понимаешь, чем это грозит?

– А если это правда, если подтвердится? Я просмотрел данные, всего повторно было пересажено 48 чипов данной модификации, надо проверить по остальным 44. Разве это не удивительно.

– Что?!

– Как что? Если они могут записывать память, никому ранее не удавалось и уж тем более передавать воспоминания другому человеку. Это же... Ты понимаешь, это прорыв! Это...

– Молчи, просто дай подумать, – собеседник наклонил голову, понимал, что это случайность, что и правда нужно проверить остальные случаи, но также понимал риски, это страховщики, если узнают, то все, крах, суды.

Леса стали не то что бы редкостью, просто это уже не тот лес с непролазными чащами, это ровные границы, как по линейке. Их отрезали, огораживали, стараясь сохранить то немного, что еще оставалось от этого индустриального мира.

Вельтман покинул город. Что ему теперь там делать, он стар, но проживет еще не один десяток лет, надо подумать о будущем, о своем желании. Жена Имма посчитала его идею

безрассудной и категорически отказалась покидать бетонную клетку в небоскребе, который назывался их домом. Он уехал далеко, туда, где даже не знал языка, в Россию, там еще остались места для пасек.

Был счастливым человеком. Никогда не думал, что будет рад вставать в такую рань и, ежась от сырого тумана, плестись в поле. Через час солнце поднимется, и пчелы загудят, заснут по своим делам. В деревне его приняли спокойно, мол, мало ли что у старика в голове, пусть возится с ульями. Каким-то странным образом многое знал, не мог ответить почему, но знал, как ставить улья, как ловить матку, как ставить поилку и вообще, что делать с ними. Просто сидел и слушал, как те жужжат, садятся ему на колени, ползают, а после улетают.

Вельтман был счастливым человеком. Вытянул руку, чтобы убедиться: пальцы не дрожали, болезнь Паркинсона покинула его. Мог просто насладиться временем и той странной тишиной, что не присуща городским катакомбам.

4 Выстрел

...Компьютерная техника. Насколько быстро она соединяет людей, настолько же быстро и разлучает. Тут мы со своими эмоциями бессильны.

Уже прошло более 8 часов, как погиб Владислав, они не смогли вычислить их позиции, но знали наверняка, что он где-то среди скал и кустарников. Гранатометный обстрел оборвал жизнь его напарника, теперь Олег остался один. Что он делает в этой чужой стране? Зачем поехал воевать? Вроде не наемник, так, попросили прикрыть операцию и не более того. Солнце палило. Кажется, еще немного, и просто испечется и тогда не надо выслеживать. Но они там, знает, что за ним сейчас следят как минимум два снайпера. Камуфляж позволял скрываться среди камней, а инфракрасные камеры его не определяют, но как долго тут пролежит, день или максимум два. Прикрытия нет, он тоже снайпер, теперь с ним только Орсис Т-5000 и пистолет, все, больше ничего.

Человек разумный, что из себя представляет? Гордость Земной цивилизации или случайная мутация в природе? Разум. Да, разум, мы так и не разобрались в понятии разума, интерпретировали это значение под себя, тем самым возвысив человека над другими животными. В природе нет войн, только выживание, все едят друг друга. Даже грибы, и те ло-

пают себе подобных, но нет войн, это гениальное изобретение человека. Война – удел сильных, удел храбрых... Что за чушь! Самооправдание своей жестокости. Это страх за себя, желание управлять, иметь больше и еще больше. Война, война... Сколько людей на Земле погибло от войн... Сколько всего времени Земля существовала без того, чтобы не проливать кровь? Сто лет или меньше, всего-то сто лет...

Олег уже в четвертом поколении военный, его отец был танкистом, дед и прадед казаками, охраняли границы от турок. И вот теперь он снайпер, отбирает жизнь у других. Не знает этих людей, только цель, которую надо стереть. Может убьет диктатора и тем самым спасет сотни тысяч от неминуемой смерти, а может гуманиста и тем самым убьет еще сотни тысяч тех, кого мог спасти тот самый гуманист. Олег не думал над этим, просто выполнял свою работу. Просто убивал.

В той передрыге выжил, просидел в каменной щели как таракан почти три дня, но выжил. Обезвоживание, усталость, голова почти ничего не соображала, на инстинкте добрался до точки эвакуации, а после просто провалился. Зато теперь у него будут деньги, хорошие деньги.

Уже как три года установил себе микропроцессор с встроенным коммутатором для чипа SSYP_56258v. Теперь его эмоции записывались, и он их продавал, а покупали все, от простой тренировки до марш-броска, но особенно на рынке ценилось реальные боевые события. Рынок продажи эмоций развивался, не был запрещен, поскольку в запись не шли

основные события, пользователь не знал, что и где происходит, получал эмоциональный всплеск, будь то авария или операция, сексуальные развлечения или эта смертельная игра. Рынок эмоций был дорог, не все могли позволить вшить процессор и уж тем более со встроенным коммутатором, что позволяло быстро менять чипы. Олег обладал и тем и другим, теперь у него в кармане хранилось с дюжины процессоров, которые надо передать заказчику.

– Вот это да!... – Покраснев и покрывшись потом, прошипел Артур, он проверял на себе буквально все эмоции, что поступали к нему в лабораторию. – Это... Это... – Не знал что сказать, сердце еще не успокоилось и надрывно выло. – Это того стоит.

– Сколько? – спокойно спросил Олег.

– 2 500, – тут же ответил Артур. Сумма большая, хоть и не огромная, но на нее можно прожить как минимум полгода.

– 4 000, – тут же заявил Олег.

– 2 800, – прокрутив в голове количество копий и возможную прибыль, сразу сказал Артур.

– 3 500.

– 3 000.

– По рукам, – согласился Олег и тут же расписался в контракте на передачу всех прав.

Теперь его эмоции будет испытывать любой желающий, кто сможет приобрести дубликат. Многие это делают многократно, для кого-то это становится наваждением, как нар-

котик, хочется еще и еще, а остановится тяжело. Не все в жизни можно испытать. Несмотря на прогресс, на стремительную жизнь, человек делает почти все время одно и то же. Все приедается: работа, дом, еда, работа, дом, еда. Как в колесе, а хочется еще чего-то. Мы в контактах, в интернете, постоянное цифровое общение, но от этого человек стал одиноким. Он смотрит на себе подобного и порой не знает, что и сказать, вот то ли дело через клавиатуру, тогда можно все... Эмоции для многих заменили реальность. Ложишься спать, включаешь чип наслаждения и все, твой мозг погружается в сладострастное состояние неги, а утром наоборот – чип атаки, и ты вскакиваешь с постели, будто твой дом горит, и мчишься как угорелый на работу.

– Тебе нужны деньги?

– Да, – коротко и внятно ответил мужчина. – Много, много, ты это понимаешь.

– Что тут не понять, все хотят, но...

– Что но?!

– Есть одно предложение, но оно рискованное.

– Говори, я готов, ну же, – руки мужчины затряслись, будто ему уже протягивают толстую пачку купюр.

– Ты в этом уверен?

– Да, мать твою, – выругался и посмотрел за спину, будто ожидая кого-то.

– В ней принимают участие 7 членов, ставка 5 000 за сеанс...

– Ёпс...

– Десять проходов, вероятность выжить целых 86%, погибший получает пятерную ставку, 25 кусков, их получают по контракту, на кого будут отписаны бумаги.

– Что делать? – взволновано спросил мужчина.

Даже 5 000 для него огромная сумма, Глеб не мог найти нормальной работы вот уже пятый год, так, подработки по 120 и не более того, а тут сразу такая сумма. Он сможет закрыть кредит и даже еще останется, если... Вздрогнув, вспомнив о проценте выживания.

– Что надо делать? – опять спросил он у Артура.

– Ты знаешь русскую рулетку.

Глеб похолодел. Да кто же ее не знал, старый револьвер и один патрон в барабане. Каждый игрок крутит барабан, а после прикладывает ствол к виску и жмет на курок в надежде, что пуля не направлена в тебя.

На рынке продаж эмоций было много экстремального, гонки на выживание, проплыть без воздуха через стометровую трубу, прыжки с крыш или бег через горящий дом. Каждый раз придумывали все больше и больше. Создать эмоции страха очень легко, они как раз и пользовались популярностью. Что ощущает человек, держащий в руке револьвер, еще несколько секунд, и... но зато каких секунд. В это время все вспомнишь, тело покроется потом, холод пробьет, и жар испепелит изнутри. Страх и жажда легких денег, все сразу смешается. Вот и шли на сделку с дьяволом, лишь бы получить

свой куш.

– Нет, нет! – кричал бедолага, корчась на полу, стараясь разорвать контакт с чипом.

Он получил свое, получил мгновенное воспоминание о риске чужого тела и теперь бился в припадке, будто это он погибал, будто это его тело рисковало и разрывалось на куски. Реализм ощущений зашкаливал, не все выдерживали, многие по-настоящему гибли, но уже не от пуль, а только от той запредельной эмоции, что была записана на чип.

Сотни тысяч импульсов проникали в мозг, происходил мгновенный взлом и сразу все рушилось. Тело не знало, как себя вести, не знало, на что реагировать, что делать, оно просто пассивно принимало команды.

– Это было так чудно, так нежно, – сама себе шептала пожилая дама, ее кожа обвисла и покрылась множеством папиллонов, от чего выглядела как Баба Яга, но память помнила моменты юности, когда тело цвело, и она целовалась. – Ах, как давно это было? – и вот теперь эмоции первого поцелуя проникли в ее сознание, прижала сухую руку к груди, тяжело вздохнув, прикрыла глаза.

Женщина сидела не шевелясь, боялась спугнуть то небольшое, что в ней еще осталось. Эта эмоция пробудила в ней такие теплые, такие нежные воспоминания. Представила, что она девочка в школьном фартуке, что бежит по коридору школы, а он, подмигнув ей, зашел в класс. Вспомнила все до мельчайших подробностей. Как он был одет и что его звали

Митя.

– Ах... – опять сказала дама, и губы дрогнули, будто ее поцеловали.

Эмоции. Бывают разные, спокойные, жгучие, мягкие и нервные, сладкие и больные, но они все нужны, и каждый в них видит себя. Глеб не удержался и пришел за легкими деньгами на второй сеанс, а после рискнул и на третий, но на этом все закончилось. Какое теперь дело, кому достанутся его деньги. Его уже нет, а сохраненные эмоции – они пусты, в момент смерти происходит разряд и чип выгорает. Это знал Артур и те, кто проводил подобные сеансы. Поэтому все рассчитывалось на грани, еще немного и все... Только смерть. Но им нужны живые эмоции, они ценны.

Как так получилось, что ошибка в коде чипа SSYP_56253v привела к новой реальности? Теперь инженеры бились над возможностью записывать не только эмоции, но и мысли, а может даже и зрительные воспоминания.

5 Сон

Ты думаешь, стоит захотеть, и ты бросишь, но это как сон. А сон нельзя остановить. Он продолжается вопреки твоей воле. И вдруг понимаешь, что ты бессилен.

Странно смотреть чужой сон, ты свой-то помнишь всего несколько секунд после того, как проснешься, а тут все так четко. Как в кино, только нет звука и картинка вечно дергается. Вернее, перепрыгивают с одной темы на другую, будто смотришь сразу несколько каналов и постоянно их переключаешь. Вот розы, они синие, и вдруг корабль плывет, плывет, все плывет и плывет, и как долго он будет вот так просто плыть? То ли картинка заела, то ли сон заиклился и вдруг темнота, все на экране зарябило и сразу стало жёлто.

Чужие сны – это отдельная история, в них надо уметь разбираться. Нам кажется, что в них есть логика, есть последовательность, но порой пациент смотрит сразу три или даже больше снов, но помнит только один. Женщина в соседней комнате повернулась на бок и сны продолжились.

Ученые изначально просто изучали мозг, пытались понять, сравнивали волны и определяли, что за что может отвечать, а после решили поэкспериментировать. Испытуемому показывали на экране простые формы, к примеру, круг. Через 13 секунд менялась картинка и новая простая форма,

квадрат. Компьютер считывал показания с мозга и раскладывал их на своей полочке, и так день за днем. И когда накопилось более 500 данных, попросили пациента представить овал. Компьютер тут же считал показатели и выдал изображение на экран овала.

Это было удивительно, человек читал книгу, а на мониторе появлялся текст, что отображал его мозг через зрение. Со временем программы усложнялись, появились детали, пиксели уменьшались, их становилось больше, и уже можно было видеть не просто плоское чёрно-белое изображение в виде больших кубиков, а оттенки, а после и цвет. Наш мозг на все реагирует, каждое его действие – это электрический сигнал, который надо научиться расшифровывать. Вот только проблема: у каждого человека свой мозг и свой код, поэтому нельзя вот так взять и подключить компьютер к голове и сразу увидеть, о чем человек думает. Компьютер настраивается, вернее, обучается под конкретного пациента и только так и никак иначе.

Женщина тяжело вздохнула, и на экране замелькали цветы, они были на балконе, росли в больших глиняных горшках. На полу сидел ребенок, он был какой-то странный, лицо то спереди, то тут же сзади, вечно трансформировался и вдруг растворился в воздухе.

Мозг – центральная нервная система (ЦНС), самая сложная система человеческого организма, которая управляет всей его деятельностью. При помощи этой системы контро-

лирует не только основные процессы: речь, движение, эмоции, но также регулирует все процессы, которые происходят в организме автоматически: моторика, кровообращение, дыхание, секреты гормонов, сон, инстинкты и многое другое.

Долгое время ученые не могли понять, что такое мозг, пока не увидели нервные клетки, или нейроны. Это строительные кирпичики нашего мозга. Сам мозг весит примерно полтора килограмма и содержит более 100 миллиардов нейронов, а глиальных клеток в десятки раз больше.

Принцип работы этих клеток примерно такой же, как у обычного электрического выключателя. У нейронов есть состояние покоя – выключено, и активное состояние – включено, при котором электрический сигнал передается дальше по «проводу». Каждый нейрон состоит из тела клетки, «провода» аксона, на котором есть своеобразный «контакт» синапс. Передача импульса в синапсах – химическая. Для этого в нейронах производятся особые химические вещества – нейромедиаторы. К ним относятся, например, адреналин, дофамин и другие. Различные нейроны используют и разные химические вещества.

Женщина снова тяжело вздохнула, она опять вернулась к кораблю, что продолжал плыть. Ее что-то беспокоило. Сон то уходил обратно на балкон, то в машину, где сидели мужчина и собака, то опять возвращался к кораблю. Сны непредсказуемы, они плутают как наше сознание с одной мысли на другую. То могут просто повиснуть на одном месте и сотни

раз прокрутить одно и то же, будто сломанная пластинка, то вдруг устремится, и так быстро, что тяжело осознать, что вообще происходит.

Сейчас пациентка была в состоянии гипнотического сна. Она должна вспомнить, что с ней произошло, когда и главное – почему. Ольга Васильевна улетела в отпуск, пять лет как потеряла мужа и сына в той самой аварии. Но, вернувшись, узнала, что ее квартира в центре Петербурга продана. Расследование показало, что она сама лично подписала документы на продажу, но когда это было, не помнила.

Сны перешли из разряда увлечения, взглянуть за ширму, что там у тебя в голове. Они стали вещдоком при расследовании преступлений. Вот и сейчас Нина уже второй день сидела и наблюдала за снами Ольги, надеялась увидеть правду, увидеть, кто ее заставил подписать документы.

Общая площадь коры головного мозга варьируется от 1468 до 1670 см², при этом большая ее часть скрывается в глубинах извилин. Толщина коры в различных частях больших полушарий колеблется от 1,3 до 4,5 мм. Большое количество нейронов, входящих в состав коры, должно поддерживать между собой связь. Скорость передачи нервного импульса между нейронами составляет около 300 км/ч, это немного, важно перераспределение сигналов.

На человека воздействует 4 вида энергии: световая (зрение), химическая (вкус, обоняние), звуковая и механическое давление. На самом деле глаз не видит цветные динамиче-

ские картинки и уши не слышат красивую музыку – мы воспринимаем поток энергии, а всю целостность красоты создает наш мозг в виртуальном пространстве сознания. Благодаря развитому сознанию в виртуальном пространстве спрятан чудесный мир души: фантазии, воображение, воспоминания, мысли, чувства, мотивации, ценности...

На экране замелькали руки, одна пара принадлежала женщине, пухлые пальчики и несколько золотых перстней. Нина под села поближе к монитору, все записывалось, но это было что-то необычное. На столе лежали бумаги, могла их даже прочитать, но чья-то рука убрала их, взгляд скользнул выше и тут же пропал. От расстройства Нина тяжело выдохнула. Скоро начнется главный этап сна и он будет длиться как минимум полчаса.

Кора человеческого мозга состоит из порядка ста миллиардов нейронов. Строение мозга описано иерархически: кора состоит из долей, доли – из гиперколонок, те – из миниколонок, а миниколонка состоит из примерно сотни отдельных нейронов. У каждого нейрона тысячи синапсов; но в любой момент времени активны не больше десятой их части. Время реакции нейрона – единицы мс; такого же порядка задержки на распространение сигнала вдоль дендрита, эти задержки оказывают существенное влияние на работу нейрона. Наконец, пару соседних нейронов, как правило, связывает не один синапс, а порядка десятка – каждый с собственным расстоянием до тел обоих нейронов, а значит, с

собственной длительностью задержки.

Мыслительный процесс, состоящий из следующих компонентов: запоминание, хранение, воспроизведение и забывание. Физически процесс можно описать возникновением новых связей между огромным количеством нейронов головного мозга. Где находится память человека, до сих пор ведутся споры. Но доказано, что за эту часть сознания отвечают следующие участки мозга: подкорковый гиппокамп, гипоталамус, таламус, кора полушарий.

На экране опять замелькал корабль, но теперь он уже не плыл по воде, а летел как летучий голландец. И вдруг все сменилось, самолет, женщина вышла и вернулась обратно в офис. Снова пухлая женская рука, часы, кулон, баллончик спрея, и тут Нина увидела ее. Лицо женщины было четким, как с фотографии, Ольга Васильевна запомнила ее так подробно. Выщипанные брови, подкрашенные фиолетовыми тенями веки, зеленые глаза... Линзы, тут же решила Нина, бежевый шарф на шее... Имплант в голосовых связках, она прикрывает шрам. Нина задержалась и, не отрываясь от монитора, старалась не пропустить мелких деталей. Вот цепочка с кулоном в виде розового жемчуга, сквозь белую блузку просвечивал черный лифчик, а вот телефон и... Нина аж подпрыгнула на кресле. На экране телефона промелькнули отпечатки, неужели такое возможно, Ольга Васильевна запечатлела в своем сознании эти мелочи. Удивительно, что хранится в ее голове и теперь она смотрела свой сон о прошлом.

Мозг человека – самый изменчивый орган. Память – это функция нервных клеток. У памяти нет отдельной пассивной эноргоНЕзатратной локализации. Когда мозг перестает получать необходимое кровоснабжение, примерно через 6 минут после клинической смерти начинаются необратимые процессы и безвозвратно исчезают воспоминания. Если бы у памяти был эноргоНЕзависимый источник, она могла бы восстановиться, но этого не происходит.

В памяти информация хранится разное время, существуют такие понятия, как долговременная и кратковременная память. События и явления быстро забываются, если не обновляются и не повторяются. Счета времени у памяти нет, но его заменяет скорость забывания. Память о любом событии уменьшается обратно пропорционально времени. Через час забывается $1/2$ от всего попавшего в память, через сутки – $2/3$, через месяц – $4/5$.

Память сохраняет воспоминания, но изменяет их так, как хочется обладателю. В основе долговременной памяти лежат простые и случайные процессы. Дело в том, что нейроны всю жизнь формируют и разрушают свои связи. Синапсы постоянно образуются и исчезают. В коре мозга человека ежедневно образуются около 800 млн. новых связей между клетками и примерно столько же разрушается. Мозг – динамическая структура, постоянно перестраивается и имеет определенные физиологические пределы.

Нина знала, что сон стирает воспоминания, и Ольга Ва-

сильевна уже не сможет их увидеть, только запись останется подтверждением того, что произошло. Она смотрела, как шел разговор, потом расшифруют речь. Смотрела на открытую улыбку женщины и то, как разговаривала по телефону, потом считают отпечатки с экрана.

Технология чтения сна сделала свой переворот. Теперь даже мысли стали подконтрольны, и настанет момент, когда человеку некуда будет скрыться, у него не будет тайн, он будет доступен как книга, останется только достать ее с полки и прочесть.

Женщина успокоилась. Теперь ее сон был плавным словно полет воздушного змея. Тревоги ушли, оставив пустоту, которая тут же стала заполняться отрывками из прошлого, трансформируясь в странные, порой сказочные сюжеты. Женщина спала, но ее сны продолжали записываться.

6 Реальность

Реальность – не более чем иллюзия, однако иллюзия настолько сильная и универсальная, что никто не может ей сопротивляться.

Сэмюэл Батлер

– Слушай, дай свои лекции.

– Какие? – не отрываясь от терминала и ковыряясь в носу, просил юноша.

– По дисциплине «Инженерные сооружения в транспортном строительстве»...

– Не дам, – тут же последовал ответ.

– Да ладно тебе, я ведь давал. У меня бабки кончились, а в библиотеке только три чипа осталось, позарез нужно.

– Не дам, сам еще не скачал...

– Вот жмот, – возмутился очкарик и тут же убежал.

Мозг – самый совершенный орган человека, но он же самый неустойчивый, в нем ежедневно меняется сотни миллионов клеток, связи рвутся и появляются снова. Ученые бьются над возможностью заглянуть в память, в то, что скрыто в его глубине, но безрезультатно. Теперь удастся легко смотреть не только сны, но и то, что думает человек, на что смотрит. Мозг приоткрыл свои тайны, но никак не хотел пока-

зывать самое сокровенное – память. Зато удалось воспроизвести речь, запахи и даже вкус. Теперь чипы были не только эмоциональными, но имели полный спектр ощущений. Но запись чипа шла только в реальном времени. Ложишься спать и загружаешь лекцию, ты отдыхаешь и в то же время мозг получает информацию. А после удалось сжимать данные и выдавать ее инкубаторной ячейки. Это был новый прорыв. Загрузив в ячейку, ты не знаешь, что там, но вот наступает экзамен по строительству мостов, перед тобой лист с вопросами, ты можешь открыть свою ячейку с данными... и посыпалось, полетело. Мозг буквально вскипает от информации, и ты знаешь ответы на все вопросы, они вот тут перед тобой, остается только записать на бумагу.

Всю информацию нельзя хранить в мозгу, она быстро стирается, поэтому и был разработан инкубатор – отдельный чип, что вшивался в твой мозг. Все зависело от объема твоего чипа, он получал энергию от тела и был независим от внешних источников. Это стало даже не модным, а обязательным, без чипа-инкубатора тебя не возьмут на работу, не допустят к обучению. У незрячих появилась возможность смотреть фильмы, а глухие смогли слушать музыку и шумы природы.

Он любил красиво одеваться, любил поест и, сев в свою машину PorschePanamera, разогнаться за 4 секунды до сотни километров и мчаться по автобану. Порой летел в никуда, лишь бы чувствовать этот ритм, слышать рев мотора и ше-

лест шин. Так он мог ехать несколько часов, а после резко затормозить, посмотреть на часы A.Lange&Sohne и тут же, развернувшись, помчаться обратно.

Рубашка фирмы MariaSantangelo ужасно натирала шею, она его раздражала, но он не мог ее выкинуть, подарок Софи, обидится, та еще сучка. Ладно, пора возвращаться, завтра нужно лететь в Монровию, что в Либерии, а вечером вернуться в Фритаун. Ему нравилась эта жизнь, вечные полеты, контракты, бонусы. Нравились деньги, давали уверенность, какую-то мнимую свободу, власть и даже спокойствие.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.